

Лоу Синхуань лежал на коленях у Лу Бинъюня, его глаза, черные и белые, уже намекали на будущую красоту. Голос его был расслабленным, но все еще с детской мягкостью:

— Маленький папа лечит отца, а я в саду срезал траву, чтобы поиграть.

Травяной заяц был крошечным. Лу Бинъюнь покрутил его в ладони:

— Угу.

Лоу Синхуань долго смотрел на него, затем протянул руку, кончики пальцев провели по его бровям:

— Отец сильно болен?

— Сильно, — Лу Бинъюнь лежал на длинном бамбуковом кресле и потянулся. — Но скоро поправится.

Перед отъездом Князь Цин велел ему приходиться каждый день для иглоукалывания. Только что Князь Цин приходил и, увидев, как Лу Бинъюнь отчитывает Лоу Синчу, сделал вид, что не заметил этого. Похоже, он полностью доверял его действиям и не задавал лишних вопросов.

— Я верю в искусство маленького папы, — Лоу Синхуань сжал губы.

Лу Бинъюнь слегка зевнул, уголки глаз увлажнились, словно покрылись росой.

Лоу Синхуань, не задумываясь, встал на цыпочки, взял платок и аккуратно вытер их.

После этого он задумчиво сжал в руке мягкий платок.

Он вспомнил, как недавно пришел Князь Цин. Лу Бинъюнь выглядел равнодушным, а Князь улыбался словно весенний ветер — мягко и терпеливо.

Лоу Синхуань редко видел его, но знал, что его отец, Князь Цин, способный создавать бури при дворе, не был таким мягким по характеру.

Он неуверенно спросил Лу Бинъюня:

— Маленький папа, ты любишь отца?

Лу Бинъюнь, оперевшись на руку, взял серебряной шпажкой кусочек арбуза и отправил в рот:

— М?

— Маленький папа, отец хорошо к тебе относится? — Лоу Синхуань сменил формулировку.

Лу Бинъюнь улыбнулся, глаза сверкнули словно драгоценные камни:

— Зачем ребенку спрашивать об этом?

Он наклонился, поднес кусочек арбуза к губам ребенка, подразнивая его:

— Сладкий?

Лоу Синхуань сидел на маленьком стульчике и протянул:

— Угу.

Мякоть арбуза была рассыпчатой и сладкой, при укусе сок разливался по рту, освежая сердце.

Он невнятно пробормотал:

— Сладкий. Спасибо, маленький папа.

Лу Бинъюнь внимательно разглядывал его.

Оказывается, Лоу Синхуань мог быть таким наивным и простодушным.

Он уже собирался что-то сказать, как вышел управляющий:

— Господин Лу, прошло полчаса.

Лу Бинъюнь встал:

— Угу, я пойду вытащу иглы.

Лоу Синхуань смотрел, как он вошел в другую комнату, затем отвел взгляд и легонько толкнул бамбуковое кресло ногой.

Вскоре они вышли. Князь Цин сидел в инвалидном кресле и разговаривал с Лу Бинъюнем, улыбаясь мягко. Лу Бинъюнь отвечал ему небрежно, со стороны это выглядело как очень гармоничное и приятное общение.

Лоу Синхуань встал:

— Отец.

Князь Цин кивнул, затем внезапно остановился и спросил Лу Бинъюня:

— Аюнь, ты хочешь оставить его при себе?

Лоу Синхуань резко прикусил губу, невольно посмотрев на Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь приподнял веко:

— Нет.

Лоу Синхуань не мог описать свои чувства, но явно вся его фигура поникла, словно окуталась тучами. Однако он быстро собрался с духом, смиренно наблюдая, как они проходят мимо, и не произнес лишнего слова.

Когда Лу Бинъюнь провожал Князя Цина до двери, Князь сказал:

— Аюнь, он испытывает к тебе сыновнюю привязанность.

— Верно, — Лу Бинъюнь ответил рассеянно.

Князь улыбнулся:

— Ты добр, дети в доме тебя любят.

Да ладно, просто они видят в этом выгоду. Лу Бинъюнь считал, что хорошо видит такие вещи насквозь, лениво сказал:

— Счастливого пути.

Возвращаясь, он увидел присевшего на корточки маленького грибочка, вокруг которого, казалось, шел дождь.

Лу Бинъюнь:

— ...

Грибочек поднял голову:

— Маленький папа.

Папа грибочка потянул его вверх:

— Зачем сидишь на корточках?

— Ноги затекли, — Лоу Синхуань без тени смущения соврал.

— Ага.

Но, будучи ребенком, он не мог скрыть своих чувств. Выдержав паузу, он все же спросил:

— Маленький папа, тебе я не нравлюсь?

— Нравлюсь, мне нравится твой заяц из травы.

Лоу Синхуань опешил. Лу Бинъюнь рассмеялся, поднял его и шлепнул по мягкой попке:

— Не думай глупостей. Ты такой послушный, я, конечно, не могу тебя не любить. Но твоя мама не захочет, чтобы я тебя забрал.

На самом деле он, конечно, не любил детей настолько, чтобы говорить это правду. Он просто утешал ребенка. Ему всего пятнадцать, он не хотел становиться чьим-то отцом.

Лоу Синхуань поперхнулся.

Он хотел сказать, что его мама тоже любит маленького папу и не будет против.

Но, сказав это, он словно предал бы свою родную мать, а Лу Бинъюнь, наверняка, не хотел бы, чтобы он так говорил.

Лу Бинъюнь подозвал слугу и сказал:

— Идем в Двор Фэнло.

Лу Бинъюнь в общих чертах знал ситуацию Лоу Синхуаня.

Родная мать Лоу Синхуаня звали наложница Мэй, она была служанкой в доме Князя Цина. Будучи из низкого сословия и не имея поддержки семьи, она часто подвергалась притеснениям со стороны второй супруги, что отражалось и на Лоу Синхуане.

Когда он пришел к ней, Лу Бинъюнь вдруг почувствовал, что Двор Фэнло и наложница Мэй кажутся ему знакомыми.

По пути Лоу Синхуань держал его за руку, что вызвало изумление у слуг Дома князя Цина. Они перешептывались, выражая удивление тому, что сын наложницы удостоился внимания новой княгини.

Войдя во Двор Фэнло, их встретил крепкий запах лекарственных трав. Двор был чистым, но скромным, стены покрыты плесенью, что говорило о длительном отсутствии ухода и нехватке внимания.

Люди, присланные Лу Бинъюнем, весь день ухаживали за наложницей Мэй. Увидев их, они поклонились:

— Приветствуем господина Лу и третьего молодого господина.

Лоу Синхуань, держась за пальцы Лу Бинъюня, поднял голову и тихо сказал:

— Моя мама, как только ложится, начинает кашлять, ночью плохо спит.

— Как здоровье пациентки?

— В ответ господину Лу, наложница Мэй только что приняла лекарство, она слаба и уже уснула.

Изнутри раздался голос:

— Синхуань, Синхуань, ты вернулся?

Лу Бинъюнь вошел, через ширму едва можно было разглядеть наложницу Мэй, лежащую на кровати.

Лоу Синхуань вбежал внутрь:

— Мама, я привел того старшего брата!

Наложница Мэй с недоумением:

— Какого...

Лоу Синхуань продолжил:

— Теперь он тоже мой маленький папа. Мама, он тебя вылечит!

— Маленький папа? — Наложница Мэй заметила, что когда Лоу Синхуань смотрел на новую княгиню, его глаза сверкали словно звезды, ярко и ясно.

Юноша прошел за ширму и кивнул ей.

Наложница Мэй взглянула и замерла.

Лоу Синхуань:

— Маленький папа — это маленький папа. Я тебе вчера рассказывал, на пиру он заступился за

меня перед Лоу Синчу.

Наложница Мэй еще не оправилась от шока, как Лоу Синхуань вытащил ее руку из-под одеяла.

Лу Бинъюнь спокойно сел, положил платок на ее запястье и начал прощупывать пульс.

Наложница Мэй, удивленная и взволнованная, несколько раз кашлянула, торопливо сказала:

— Я, недостойная рабыня, как могу утруждать княгиню... или господина Лу?

В княжеском доме только хозяева могли позвать врача к себе. Она была лишь наложницей, и только врач, узнав симптомы, мог выписать рецепт для получения лекарств. Если бы вторая супруга узнала, это бы не обошлось без скандала.

Лоу Синхуань сказал:

— Мама, не бойся.

Через некоторое время Лу Бинъюнь убрал руку и сказал:

— Это слабость селезенки и легких, несколько приемов лекарств, и все будет в порядке.

Состояние наложницы Мэй действительно было таким, как он наблюдал вчера, и теперь, сопровождая Лоу Синхуаня, он просто делал вид для людей в княжеском доме.

Вызов наследника великого врача Лу для консультации стоил немало серебра.

Лоу Синхуань моргнул:

— Но маленький папа, моя мама давно пьет лекарства, и ничего не помогает.

— Как так? — Лу Бинъюнь нахмурился. Вспомнив о второй супруге, он понял и спросил. — Лекарства, которые она принимала раньше, еще есть?

— Нет, — Лоу Синхуань ответил. — Каждый раз, когда я прихожу за ними, врач дает только на один прием, говорит, что слишком много лекарств вредно.

Видимо, вторая супруга так и урезала их лекарства, пользуясь тем, что во Дворе Фэнло нет знающих медицину, и вредила втихаря.

Лу Бинъюнь не интересовался интригами в доме Князя Цина, но теперь, когда он увидел это лично, он не мог остаться в стороне. Он сказал Чжишаню:

— Иди, найди врача, который лечил наложницу Мэй, и слуг, которые приносили лекарства.

Наложница Мэй, слабая и больная, говорила с трудом:

— Не может быть, господин Лу. Врач, который приносит лекарства во Двор Фэнло, мой знакомый, он не причинит мне вреда. Может, Синхуань слишком много говорит, доставляя вам хлопоты. Я сейчас его накажу, кашель — кашель!

Лоу Синхуань нахмурился, похлопывая ее по спине, чтобы успокоить:

— Мама, не говори.

Лу Бинъюнь терпеливо сказал:

— Просто вызову их для опроса.

Наложница Мэй немного запаниковала:

— Я не упрекаю вас, господин. Я просто боюсь доставить вам неприятности... Мы недостойны, вы только что вошли в княжеский дом, не знаете, насколько глубока здесь подлость. Ради нас ссориться со второй супругой, это действительно...

<http://bllate.org/book/16424/1488483>